

**Значение ярмарок в развитии пушной торговли
(Северо-Восточная Сибирь во второй половине
XIX – начале XX в.)***М.Д. Кушнарева¹*¹ Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)**The Role of Fairs in the Development of Fur Trade
(North-Eastern Siberia in the Second Half of the
19th – Early 20th Centuries)***M.D. Kushnareva¹*¹ Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Статья посвящена выявлению значения ярмарок в организации пушной торговли в Северо-Восточной Сибири. Определена структура ярмарочной торговли, которая состояла из нескольких этапов. В статье выделено четыре этапа продвижения пушного товара посредством ярмарок от промысловика к конечному потребителю. Каждый этап связан с функционированием определенной ярмарки: местного значения в промысловом районе, Якутской, Ирбитской и Нижегородской. На основании широкого круга рассмотрены ранее не опубликованные источники, динамика поступления основных видов северо-восточной пушны на ярмарки. Выявлено, что наибольшее количество пушны из промысловых округов Северо-Восточной Сибири поступило на ярмарки в 1880–1890-х гг. В начале XX в. был отмечен спад поступления всех основных видов пушны на ярмарки, связанный с истощением промысловой базы. Значение ярмарок местного значения в организации пушной торговли заключалось в том, что пушнина освобождалась от связи с промысловиком и становилась самостоятельной товарной единицей. Якутская ярмарка выполняла функцию формирования ценных видов сибирской пушны в крупные партии, а также устанавливала цены на пушное сырье в промысловый сезон. Основное значение Ирбитской ярмарки заключалось в реализации высококачественных сортов пушны. Ярмарка в Нижнем Новгороде специализировалась на внешней торговле соболем и ценными сортами северо-восточной белки. Автор приходит к выводу, что ярмарки имели значение регуляторов спроса и предложения, обуславливали тенденции и направления развития пушного промысла и торговли.

Ключевые слова: пушная торговля, ярмарка, Северо-Восточная Сибирь, пушной промысел, динамика, торговый оборот, цена, партии пушны.

The article considers the role of trade fairs in the fur trade in North-Eastern Siberia. The author has determined the structure of fair trade which consisted of several stages. The author has identified four stages of fur goods promotion from trappers and hunters to consumers by means of fairs. Each stage was served by different fairs - local fairs in the fur trade areas, Yakutsk fair, Irbit and Nizhny Novgorod fairs. After examining a wide range of previously unpublished sources, the author has established how North-Eastern furs got to fairs. The author has found out that 1880s-1890s saw the greatest flow of furs from North-Eastern Siberia commercial fur-trade districts to fairs. The beginning of the XX century witnessed a decline in major types of furs supply to fairs, resulted from depletion of the hunting resources. Local fairs of fur-trade areas played an important role in the organization of the fur trade of the North-Eastern Siberia as the fur trade ceased to be associated with hunters and trappers and the furs became an independent unit of goods in the market process. The role of the Yakutsk Fair was to form large batches of precious Siberian furs and fix the prices in the trade season. The major role of the Irbit Fair was the sales of high-quality furs. The Nizhny Novgorod Fair specialized in selling premium varieties of furs (such as north-eastern squirrel and sable) abroad. In the final part of the research it was concluded that fairs were important regulators of supply and demand, they determined the trends of the fur trade development.

Key words: fur trade, fair, North-Eastern Siberia, dynamics, trade turnover, trapping, price, batches of furs.

Важной частью пушной торговли во второй половине XIX – начале XX в. были пушные ярмарки. Отечественная историческая наука располагает рядом работ, посвященных разработке различных аспектов проблемы развития в России ярмарочной торговли. В.М. Зензинов рассматривает ярмарки Якутии, расположенные в промысловых округах. Роль местных ярмарок в развитии пушной торговли северо-восточной Сибири заключается, по его мнению, в снабжении промыслового населения товарами потребления и сбыте пушнины. Сплавные ярмарки В.М. Зензинов рассматривает в качестве одного из направлений деятельности крупных фирм в торговом освоении края [1, с. 55–63]. М.М. Константинов в своей работе уделяет особое внимание формированию торговых оборотов Якутской ярмарки [2, с. 63–69]. Дальнейшее продвижение пушного товара на центральные российские рынки им не рассматривается. В.П. Захаров определяет связь между сплавными и стационарными ярмарками в процессе завоза товаров в промысловые районы Якутии [3, с. 54–56]. Каналы выхода крупных партий пушнины и динамика торговли на центральных пушных ярмарках он не рассматривал. Фундаментальным исследованием ярмарочной торговли Западной Сибири стал труд Т.К. Щегловой. В ее работе ярмарочная торговля получила наиболее обстоятельный анализ с правовой, политической, экономической, социальной точек зрения [4, с. 173–178]. Между тем ярмарки выступали регуляторами спроса и предложения на пушной товар, определяли цены на «мягкую рухлядь» в промысловых районах, участвовали в международной пушной торговле. Эти и другие проблемы требуют самостоятельного изучения.

Целью данной публикации является анализ значения стационарных ярмарок Северо-Восточной Сибири, Нижнего Новгорода, Ирбита в процессе организации пушной торговли.

Для достижения поставленной в публикации цели необходимо определить структуру и основные этапы ярмарочной торговли в России, проанализировать динамику поступления пушного товара из северо-восточной Сибири на ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.

Сущность ярмарочной формы пушной торговли во второй половине XIX – начале XX в. определена в Торговом уставе. «Ярмарки суть общие торги, на которых, в продолжение определенного в установленном порядке срока, производится торговля всякого или только определенного рода товарами» [5, ст. 664].

В структуре пушной ярмарочной торговли в исследуемом периоде можно выделить несколько этапов.

«Во всяком городе, селении, посаде или местечке, а также поселении, может быть учреждена одна в году ярмарка или более, смотря по обстоятельствам и удобствам. При учреждении ярмарки назначает-

ся для нее время и место, причем для начала и продолжения знатнейших ярмарок, а равно следующих непосредственно одна за другой, должно быть расположено так, что бы приезжающие на оные за окончанием одной ярмарки могли поспевать на другую» [5, ст. 666]. Анализ норм статей Торгового устава позволяет сделать вывод, что первым этапом «освобождения» пушного товара от производителя и первоначального скупщика было поступление на ярмарку местного значения. Здесь происходила концентрация пушнины в партии. Ярмарки местного значения существовали в каждом промысловом районе Северо-Восточной Сибири. Их основной специализацией были операции с пушминой.

По сведениям отчета Якутского гражданского губернатора за 1854 г., наиболее крупные обороты от операций с пушминой имели ярмарки в Олекминском, Колымском, Якутском промысловых округах. Олекминская и Кыллахская ярмарки функционировали в Олекминске и на острове Кыллах с 1 по 22 июня. Товар на вышеперечисленные ярмарки подвозился по реке Лене. Данные отчета Якутского гражданского губернатора свидетельствуют, что сумма привоза товаров на Олекминскую, Кыллахскую ярмарки в 1854 г. составила 438978,75 руб. Сумма продажи товаров составила 371698,5 руб. [6, л. 54]. В отчете имеется указание, что основным товаром на данных ярмарках была пушнина, добытая в соответствующих промысловых округах. В Якутском округе, в устье реки Учур, функционировала Учурская пушная ярмарка. Она открывалась после окончания промыслового сезона в мае. Для данной ярмарки были характерны невысокие обороты. Но в отчете имеется указание, что Учурская ярмарка специализировалась исключительно на обмене пушнины на товары потребления для промыслового населения. Сумма привоза товаров в 1854 г. составляла 84575 руб., а сумма продажи товаров 7280 руб. [6, л. 55]. Кроме Учурской и Кыллахской ярмарок, в Якутском округе существовала Майская ярмарка на реке Мая. Майская ярмарка открывалась в июне. На ней сосредотачивался весенний пушной товар. Исследование материалов отчета позволяет сделать вывод, что обороты Майской ярмарки были невысокими. Ежегодная сумма привоза товаров составляла 1006 руб., продажи – 737 руб. [6, л. 55об.]. Далее в отчете упоминается Чукотская ярмарка, расположенная в Колымском округе при Анюйской крепости. Кроме того, в отчете указывается, что Чукотская ярмарка сосредотачивала пушной товар северо-восточных промысловых округов. Обороты Чукотской ярмарки зависели от поступления на нее песка и в 1854 г. достигали значительных размеров. Ярмарка действовала в марте и реализовывала зимний песцовый товар высокого качества. Сумма продажи товаров на Чукотской ярмарке, по сведениям отчета Якутского гражданского губернатора, составляла 2969,85 руб. [6, л. 56–59].

Анализ фактического материала указанного отчета о состоянии ярмарок местного значения в Якутской области за 1854 г. позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего на основе данных отчета можно определить общий оборот в 1854 г. Олекминской, Учурской, Майской, Кыллахской, Чукотской ярмарок. Общая сумма привоза на вышеперечисленные ярмарки составила 451429,60 руб., сумма продажи товаров – 382658,35 руб. Причем, если исходить из общих указаний и замечаний отчета, оборот ярмарок от операций с пушниной достигал значительных размеров, т.е. около 95% от указанных сумм продажи на ярмарках товаров. Наиболее крупной в Якутской области была Якутская летняя ярмарка, которая сосредотачивала пушной товар, собранный в промысловых районах за охотничий сезон. Ярмарка в Якутске действовала в период летней навигации, что позволяло купцам с Олекминской, Учурской, Майской ярмарок реализовать свой товар на центральной ярмарке.

Таким образом, пушной товар, собранный независимыми скупщиками и купцами в промысловых районах за охотничий сезон, реализовывался на ярмарках местного значения – Олекминской, Учурской, Кыллахской, Майской. Здесь пушнина освобождалась от связи с промышленником и становилась товарной единицей.

Вторым этапом ярмарочной торговли в исследуемый период было поступление сформированной в партии пушнины на Якутскую ярмарку.

В работе М.М. Константинова содержатся данные о поступлении пушного товара из Северо-Восточной Сибири на летнюю Якутскую ярмарку в конце XIX в. Фактические сведения М.М. Константинова позволяют определить динамику поступления основных видов пушнины на ярмарку за 1885–1894 гг. В 1886 г. отмечается падение поступления белки на ярмарку на 39% в сравнении с показателем 1885 г. В 1888 г. падение поступления составило 40%, в 1889 г. – 39,9%. С 1891 г. начинается рост поступления беличьего товара на Якутскую ярмарку. В 1891 г. прирост составил 15% от уровня 1885 г., в 1892 г. – 70%, в 1893 г. – 20%, 1894 г. – 60% [2, с. 58]. Таким образом, можно сделать вывод, что период 1891–1894 гг. является временем систематического увеличения привоза беличьего товара на летнюю Якутскую ярмарку. Исследование динамики поступления соболя на Якутскую ярмарку относительно 1885 г. обнаруживает схожие тенденции. Падение поступления соболя на летнюю Якутскую ярмарку наблюдается в период 1885–1888 гг. С 1889 г. происходит рост привоза соболя. Относительно показателей 1889 г. увеличение поступления соболя на ярмарку составило 75%, в 1890 г. – 25%, 1891 г. – 87,5%, 1892 г. – 71,9%, 1893 г. – 56%, 1894 г. – 87,5%. Таким образом, увеличение поступления соболя из промысловых районов Северо-Восточной Сибири на летнюю Якутскую ярмарку наблюдается в 1889–1894 гг.

Для создания полного представления о динамике поступления основных пушных видов Северо-Восточной Сибири на Якутскую ярмарку необходимо проанализировать количественные показатели добычи и привоза на ярмарку красной лисицы и белого якутского песца. Анализ фактических данных позволяет сделать вывод, что в отношении поступления на Якутскую ярмарку песца выявляется динамика сокращения поступления данного вида. Относительно 1885 г. уменьшение количества песца в 1886 г. составляло 39,1%, в 1888 г. – 69,6%, в 1889 г. – 3,6%, в 1890 г. – 36,5%, в 1891 г. – 48,3%, 1892 г. – 49,2%, 1893 г. – 17,5%. Только в 1894 г. можно отметить рост поступления песца на Якутскую ярмарку относительно 1885 г. на 1,5% [2, с. 58].

Анализ данных М.М. Константинова о привозе песца на Якутскую ярмарку позволяет сделать вывод о сокращении поступления данного вида пушного товара. Из всех основных видов пушнины, поступивших на Якутскую ярмарку в 1885–1894 гг., наиболее интенсивный рост привоза характерен для красной лисицы. Относительно 1885 г. сокращение поступления лисицы на ярмарку составило 60%. С 1888 до 1894 г. начинается рост ежегодного привоза лисицы. В 1888 г. он составил 40%, в 1889 г. – 60%, в 1890 г. – 40%, в 1891 г. – 52%, в 1892 г. – 40%, в 1893 г. – 120%, в 1894 г. – 100%.

Отметим, что 1891–1894 гг. стали временем увеличения поступления на ярмарку лисицы, белки и соболя. Торговля песцом в 1886–1894 гг. на Якутской ярмарке имела неблагоприятные тенденции, выраженные в сокращении привоза этого вида.

По данным временного ярмарочного отделения Госбанка в Якутске, на летнюю Якутскую ярмарку поступило из промысловых районов Северо-Восточной Сибири 43000 шкурок белого песца. Ярмарочная цена за шкурку песца в 1913 г. составляла 30 руб. [7, л. 19]. Таким образом, общая стоимость привезенного и реализованного на ярмарке белого песца в 1913 г. составила 1290000 руб. В документе Государственного банка указывается, что привоз на Якутскую ярмарку голубого песца в 1913 г. составил всего 15 шт., но цена за одну шкурку установилась в 70 руб. [7, л. 19об.]. Общая стоимость голубого песца, реализованного на ярмарке, составила 1050 руб. Чернобурая лисица на ярмарку в 1913 г. также поступила в ограниченном количестве. Всего 30 шкурок по цене 500 руб. за штуку [7, л. 20]. Однако такая высокая стоимость чернобуры лисицы, указанная в документе Государственного банка, вызывает сомнения. Партия лисиц-сиводушек, поступившая на ярмарку, состояла из 600 шт., по цене 25 руб. за шкурку [7, л. 20об.]. Общая стоимость данной партии пушного товара составляла 15000 руб. Далее архивный источник сообщает, что наиболее успешным торг на ярмарке в Якутске летом 1913 г. был для красной лисицы, которой было

привезено 4500 шт., по цене 18,50 руб. за шкурку [7, л. 21]. Общая стоимость проданной красной лисицы на ярмарке составила 83250 руб. Представляет интерес информация источника о том, что в 1913 г. на летнюю Якутскую ярмарку поступило 800 темных соболей по цене 200 руб. за шкурку. Всего темного соболя было продано на 160000 руб. Светлый соболь также поступил в большом количестве (300 шт.), однако его цена была значительно ниже, чем у темного соболя и составляла 50 руб. [7, л. 21–22]. Таким образом, оборот Якутской ярмарки от продажи светлого соболя составил 15000 руб.

Темной и светлой белки на Якутскую ярмарку поступило мало. В документе указано, что светлой белки было привезено лишь 350000 шт., светлой – 170000 шт. Цена темной белки составляла 0,53 руб., светлой – 0,42 руб. Обороты ярмарки от реализации белки были незначительными и выражались в сумме 256900 руб. [7, л. 22об.–24]. Систематизировав данные по основным видам пушнины, реализованным на ярмарке, можно получить итоговый оборот в 1998200 руб.

Товарообмен на летней Якутской ярмарке являлся довольно оживленным. Сюда съезжались пушные торговцы из промысловых районов. Они сбывали свои партии крупным фирмам и запасались товарами потребления на следующий год для всех промысловых районов Северо-Восточной Сибири.

Значение летней Якутской ярмарки заключалась в регулировании процесса перехода пушного товара от мелких и средних торговцев в партии крупных фирм. Сбыт на ярмарке мелких партий белки светлой и темной свидетельствует о том, что часть данного пушного товара скупалась крупными фирмами, минуя Якутскую ярмарку. Показатели по песцу и всем сортам лисицы имеют усредненный характер, что позволяет сделать вывод о том, что на летней Якутской ярмарке реализовывалась не вся пушнина, добытая в промысловых районах Северо-Восточной Сибири.

Исследователь развития пушной торговли в Якутской области М.М. Константинов в своей работе приводит иную точку зрения. По его мнению, на летней Якутской ярмарке реализовывалась вся якутская пушнина, устанавливались окончательные цены. Низкие показатели оборотов летней Якутской пушной ярмарки автор объясняет отсутствием данных об операциях с пушниной крупных фирм, которые собранную в крае пушнину поставляли потребителям через свои представительства. «Так, “Наследники А.И. Громовой” централизовали свою пушную торговлю через московскую Главную контору, Г.В. Никифоров имел комиссию у фирмы “Шешунов и Скачков” в Москве, “Северное торгово-промышленное товарищество” и фирма “Наследники А.М. Кушнарева” имели свое представительство в Москве» [2, с. 50]. Отметим, что реализация партий пушного товара крупных фирм через представительства ускоряла оборот капитала.

В целом, сведения архивных источников и выводы исследователей позволяют сделать вывод, что летняя Якутская ярмарка была важным звеном торговых связей с центральными пунктами сбыта пушнины, этапом концентрации пушнины в крупные партии, освождения от экономической связи с промысловиком и торговым посредником. В этом заключалось ее значение в развитии пушной торговли.

В кратком обзоре состояния Якутской области за 1911 г. имеется указание на то, что кроме летней Якутской ярмарки, в крае функционировала зимняя ярмарка. На ярмарку приезжали промысловики с целью сбыть пушнину.

Сделки происходили исключительно на такие основные виды пушнины, как белка и лисица. Остальные виды пушнины в сделках на зимней ярмарке практически не участвовали, так как этот период был неудобен для доставки продукции к торговому пункту по зимним путям [8, л. 83–85]. Зимняя Якутская ярмарка имела частный характер и решающего значения в пушной ярмарочной торговле в Северо-Восточной Сибири не имела.

Третьим этапом в структуре ярмарочной торговли пушниной в исследуемый период являлся Ирбит. Здесь не только заключались сделки и осуществлялись различные операции с пушниной. Ирбит был местом ежегодных съездов крупных купцов, которые совместно подводили итоги своей деятельности, выясняли и разрешали различные торговые вопросы.

Сроки функционирования Ирбитской ярмарки зависели от интенсивности пушной торговли. В работе В.Я. Генерозова сроки Ирбитской ярмарки определены с 25 января до 1 марта [9, с. 25]. Общее количество соболя, поступившего на Ирбитскую ярмарку в 1881–1914 гг., по данным В.Я. Генерозова, составило 36,8 тыс. шт. в 1886–1890 гг. – 52, 1891–1895 гг. – 145,2, 1905–1909 гг. – 59,8, 1910–1914 гг. – 52,7 тыс. шт. Показатели привоза песца на Ирбитскую ярмарку выглядели следующим образом: 1881–1885 гг. – 43, 1886–1890 гг. – 85, 1891–1895 гг. – 64, 1905–1909 гг. – 39,5, 1910–1914 гг. – 34,8 тыс. шт. Колебания привоза лисицы на Ирбитскую ярмарку выражены следующими цифрами: 1881–1885 гг. – 190,2, 1886–1890 гг. – 271, 1891–1895 гг. – 263,2, 1905–1909 гг. – 131,7, 1910–1914 гг. – 105,2 тыс. шт. Показатели реализации белки на Ирбитской ярмарке определяются следующим количеством: за 1881–1885 гг. – 17865, 1886–1890 гг. – 14981, 1891–1895 гг. – 25290, 1905–1909 гг. – 15315, 1910–1914 гг. – 19460 тыс. шт. [9, с. 25–30].

Средние данные за четырехлетние периоды не позволяют определить ежегодный привоз на Ирбитскую ярмарку основных видов пушнины. Однако анализ интенсивности функционирования Ирбитской ярмарки возможен через выявление временных показателей подъема и падения привоза на ярмарку отдельных видов пушного товара.

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что общий подъем привоза по всем основным видам пушнины на Ирбитскую ярмарку наблюдается в 1886–1890 гг. Количество лисицы, привезенной на Ирбитскую ярмарку, составляло 271 тыс. шт., соболя – 52, песка – 85 тыс. шт. Следует отметить, что максимальное количество соболя – 145,2 тыс. шт. поступило на Ирбитскую ярмарку в 1891–1895 гг. Далее наблюдается общий спад привоза основных пушных видов в 1905–1914 гг. Количество привезенной лисицы уменьшалось от 131,7 до 105,2 тыс. шт. в соответствующий период. Сокращение поступления соболя на Ирбитскую ярмарку выражалось в показателях: от 59,8 тыс. шт. до 52,7 тыс. шт. в 1905–1914 гг. Количество песка в партиях уменьшилось от 39,5 тыс. шт., до 34,8 тыс. шт. [9, с. 25–30].

Рост привоза белки на Ирбитскую ярмарку наблюдается в 1886–1890 гг. Количество белки из северо-восточной Сибири составило 14981 тыс. шт. Максимальное количество белки поступило на Ирбитскую ярмарку в 1891–1895 гг., составило 25290 тыс. шт. Новый подъем привоза белки на ярмарку в Ирбит наблюдается в 1910–1914 гг. – 19460 тыс. шт. [9, с. 25–30].

Колебания привоза белки на Ирбитскую ярмарку обусловлены особенностями беличьего промысла в северо-восточной Сибири. Периоды обильного промысла систематически сменялись «неурожаем» белки.

Таким образом, при сравнении систематизированных данных о поступлении пушнины на Ирбитскую ярмарку за 1881–1914 гг. можно выявить, что 1886–1895 гг. являются периодом увеличения поступления «мягкой рухляди» в Ирбит. Данный период совпадает в целом со временем подъема и интенсификации промысла основных видов пушнины в северо-восточной Сибири. Итак, можно сделать вывод, что в 1886–1895 гг. происходило интенсивное развитие сибирского пушного промысла и пушной торговли. Ирбитская ярмарка была индикатором данного процесса.

В конце XIX в. происходит расцвет Ирбитской пушной ярмарки, значение которой в развитии пушной торговли заключалась в концентрации крупных партий высококачественной пушнины, осуществлении транзитных экспортных операций на мировом пушном рынке, регулировании заключения сделок с пушиной, находившейся во внутреннем российском торговом обороте.

В 1896–1905 гг. начинается снижение темпов промысла и поступления пушнины на Ирбитскую ярмарку, что в 1905–1914 гг. привело к спаду в данной сфере экономической деятельности. Основной причиной уменьшения количества поставок пушнины являлось истощение пушно-промысловой базы Северо-Восточной Сибири. Удержание поступления основных видов пушнины на одном уровне и попытки его повышения достигались усилением эксплуатации природных ресурсов.

В 1905 г. на Ирбитскую ярмарку поступило 200000 шкурок якутской белки, 150000 – ленской белки, 40000 – белки-телеутки. Соболей якутских, баргузинских, витимских – 950 шт., лисицы красной – 8000 шт., черной и чернобурой – 150 шт., лисицы-сиводушки – 15000 шт., белого якутского песка – 8000 шт. [10, л. 13–14]. По основным видам пушнины из Северо-Восточной Сибири на Ирбитскую ярмарку в 1905 г. поступило 411100 шт. [10, л. 14]. В 1906 г. происходит сокращение привоза белки до 130000 шт. Привоз соболя якутского, баргузинского и витимского на ярмарке зарегистрирован не был. Темного соболя поступило на ярмарку в Ирбит 1200 шкурок. Далее следует отметить, что происходит сокращение поступления красной лисицы – 4000 шт., по сравнению с 1905 г. – 8000 шт. Чернобурой лисицы поступило всего 100 шт., лисицы-сиводушки – 1000 шт. Заметно сократился привоз белого якутского песка – до 2000 шт. [10, л. 14–15].

Таким образом, общее количество пушнины из Северо-Восточной Сибири, поступившей на ярмарку в Ирбит, сократилось по сравнению с 1905 г. и составило 141300 шт. В 1907 г. на Ирбитскую пушную ярмарку поступило белки ленской – 50000 шт., белки-телеутки – 90000 шт., значительное количество баргузинского, якутского, витимского соболя – 3000 шт., темного соболя – 17000 шт., лисицы красной – 45000 шт., лисицы-сиводушки – 1500 шт., колымской лисицы – 1500 шт., песка белого якутского – 3000 шт. [10, л. 15–17]. Общий привоз пушнины в 1907 г. на Ирбитской ярмарке составил 162200 шт.

Представляют интерес данные источника о привозе пушнины на Ирбитскую ярмарку в 1909 г. Якутской белки поступило – 50000 шт., ленской белки – 300000 шт., белки-телеутки – 15000 шт., соболя якутского, баргузинского, витимского – 2600 шт. Самая большая партия темного соболя поступила на Ирбитскую ярмарку в 1909 г. в количестве 5500 шт. [10, л. 18–20]. Показатели привоза на ярмарку лисицы и песка существенно не изменились относительно 1908 г. Общий привоз пушнины на ярмарку в 1909 г. составил 381675 шт. [10, л. 19–20].

Исследование статистических данных источника позволяет сделать вывод, что в 1909 г. наблюдается некоторое увеличение количества поступления белки из Северо-Восточной Сибири. Самые крупные партии белки были зафиксированы в источнике в 1910–1914 гг. В 1910–1912 гг. ленской белки было доставлено 500000 шт., в 1911 г. – 1000000 шт. Наибольшее количество якутской белки, по данным источника, поступило на Ирбитскую ярмарку в 1913 г. (400000 шт.) [10, л. 25]. Постепенное снижение объемов привоза темного соболя на Ирбитскую ярмарку наблюдается с 1911 г. в сравнении с максимальным количеством темного соболя, поступившего на ярмарку в 1909 г. в количестве 5500 шт., его привоз в 1911 г. снизился в 3 раза, в 1912 г. – в 4,5 раза, в 1913 г. – 3,7 раза, в 1914 г. – в 22,5 раза.

В 1905–1910 гг. привоз на ярмарку в Ирбит красной лисицы был выражен средним ежегодным показателем в 3500 шт. Поступление на ярмарку красной лисицы в 1911–1914 гг. характеризуется средним ежегодным показателем в 1500 шт. Таким образом, поступление красной лисицы с 1910 г. на Ирбитскую ярмарку сократилось в среднем в 2,3 раза [10, л. 25–28]. На основе статистических данных архивного источника выявляется тенденция сокращения поступления на ярмарку в начале XX в. ценных сортов сибирской лисицы. В 1912–1914 гг. лисицы-сиводушки было реализовано на ярмарке 500 шт., в 1913 г. – 400 шт. [10, л. 28–31]. в сравнении с 1905 г., когда на ярмарку поступило 1500 шт. данного сорта пушнины, привоз лисицы-сиводушки в 1912, 1914 гг. сократился в 3 раза, в 1913 г. – в 3,7 раза. Поступление максимального количества чернубурой лисицы на Ирбитскую ярмарку в соответствии со статистическими данными Министерства торговли и промышленности было зафиксировано в 1914 г. и составило 300 шт. [10, л. 33об.]. В отношении поступления песка на Ирбитскую ярмарку можно отметить следующую динамику: в 1905 г. на торги в Ирбите поступило 8000 белых якутских песцов. В 1906–1914 гг. наблюдается уменьшение количества песка в партиях сибирской пушнины. В сравнении с 1905 г. подвоз песка на ярмарку в 1906 г. сократился в 4 раза, в 1907–1908 гг. – в 2,6 раза, в 1909–1910 гг. – в 8 раз, в 1911–1912 гг. – в 6,6 раза, в 1913 г. – в 13 раз, в 1914 г. – в 2,3 раза [10, л. 45].

Анализ статистического материала позволяет сделать ряд выводов. Развитие пушной торговли на Ирбитской ярмарке в 1905–1914 гг. имело ряд особенностей. Ирбитская пушная ярмарка в целом сохранила свое значение, как центра сбыта и концентрации крупных партий пушнины, несмотря на совершенствование путей сообщения и средств связи, ускорявших оборот капитала. Продолжалось поступление ценных сортов пушнины в Ирбит в 1905–1914 гг. Самая большая партия баргузинского, якутского и витимского соболя была зарегистрирована на ярмарке в 1908 г. – 2600 шт., темного соболя в 1909 г. – 5500 шт., чернубурой лисицы в 1914 г. – 300 шт., лисицы-сиводушки в 1915–1916 гг. – 1500 шт.

Основное значение Ирбитской пушной ярмарки в исследуемый период заключалась в реализации высококачественной пушнины промысловых районов Северо-Восточной Сибири из партий крупных фирм, формировании цен, определении объемов добычи основных видов в промысловый сезон.

Четвертым этапом в структуре пушной торговли была Нижегородская ярмарка. В исследуемый период определяющей тенденцией существования Нижегородской ярмарки стало поступление на нее пушнины, добытой в наиболее отдаленных промысловых районах Северо-Восточной Сибири. Нижегородская ярмарка функционировала с 20 июля.

В соответствии со сведениями К. Пааса на Нижегородскую ярмарку в 1880–1884 гг. было привезено соболя якутского – 880 шт., белки ленской – 118000 шт., лисицы – 367000 шт., песка – 1400 шт. В 1885–1889 гг. в Нижний Новгород поступило якутского соболя 1480 шт., белки ленской – 40000 шт., лисицы – 213200 шт., песка – 3400 шт. [11, с. 52–53]. Фактические данные К. Пааса можно дополнить сведениями из отчета о ходе торговли в Нижегородской ярмарке за 1893 г. по сведениям отчета на ярмарку в Нижнем Новгороде в 1890–1893 гг. поступило соболя якутского – 800 шт., лисицы – 139625 шт., песка – 2000 шт. [12, с. 56–58].

Анализ сведений о привозе пушнины из Северо-Восточной Сибири на Нижегородскую ярмарку на основании отчета о ходе торговли на Нижегородской ярмарке позволяет определить динамику поступления пушнины. Отметим, что количественные показатели приведены за четырехлетние периоды. В среднем ежегодный привоз пушнины из Северо-Восточной Сибири на Нижегородскую ярмарку за 1880–1884 гг. составил: соболя – 220 шт., белки ленской – 295000 шт., лисицы – 91750 шт., песка – 350 шт. Средний ежегодный привоз основных видов пушнины за 1885–1889 гг. составил: соболь – 370 шт., белка – 10000 шт., лисица – 53300 шт., песец – 850 шт. за трехлетний период 1890–1893 гг. средний ежегодный привоз пушнины из Северо-Восточной Сибири составил: соболь – 200 шт., лисицы – 34906 шт., песец – 500 шт. [12, с. 57–58].

Выявление средних ежегодных показателей привоза пушнины из Северо-Восточной Сибири на Нижегородскую ярмарку позволяет сделать вывод, что данные отчета о ходе торгов в Нижегородской ярмарке несколько занижены. Анализ данных о том, что партия песка состояла в среднем из 400 шкурок, партия белки – из 10000, позволяет сделать вывод, что подобная информация не отражает реального уровня развития пушной торговли в Нижнем Новгороде. Фактический материал, представленный в работе Т.К. Щегловой, свидетельствует, что во второй половине XIX в. на Нижегородской ярмарке особо ценился соболь из промысловых районов Северо-Восточной Сибири, а также белка. в 1866 г. ленской белки на торгах в Нижнем Новгороде было продано 100 тыс. шт. Далее автор приходит к выводу, что пушнина из Сибири играла ведущую роль, определяя объем всего привозимого пушного товара и составляя основу для заграничной торговли [4, с. 176–177]. Следует отметить, что в рамках данного исследования фактические сведения и выводы Т.К. Щегловой представляются достоверными и основательными.

Установление количества пушнины из Северо-Восточной Сибири, поступившей на Нижегородскую ярмарку в начале XX в., сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего это отсутствие фактических дан-

ных в источниках, неполнота имеющихся сведений. На основании статистической информации отчетов о ходе торговли в Нижегородской ярмарке удалось восполнить некоторые пробелы в исследовании поставленной проблемы.

В 1910 г. на Нижегородскую ярмарку было завезено 500000 шт. белки темной якутской, 1500000 шт. белки ленской, 160 шт. соболя темного баргузинского, 10000 шт. песка белого, лисицы красной якутской – 3000 шт. [13, с. 34–35]. В 1911 г. значительно возросло поступление на Нижегородскую ярмарку белки из промысловых районов Северо-Восточной Сибири. На ярмарку было доставлено белки темной якутской – 2000000 шт., белки ленской – 3000000 шт. [13, с. 34]. Отметим, что увеличилось поступление ценных сортов соболя. На ярмарку в Нижний Новгород в 1911 г. баргузинского соболя было доставлено 200 шт. Партия белого песка из промысловых районов Северо-Восточной Сибири состояла из 14000 шкурок [14, с. 45]. Одновременно в 1912 г. сокращаются поставки темной якутской белки до 1000000 шт., белки ленской до 500000 шт. Однако повышается спрос на темного соболя, которого было доставлено для реализации 320 шкурок. Кроме того, в отчете зафиксировано поступление на ярмарку якутского соболя в количестве 1200 шт. Партия песка, поступившего на ярмарку с территории промысловых районов Северо-Восточной Сибири, состояла из 4000 шт., что значительно меньше количества песка, поступившего за предшествующий период. В 1912 г. на торги в Нижний Новгород поступила ценная лисица-сиводушка в ограниченном количестве (80 шт.), а также лисица красная якутская – 700 шт. [15, с. 27–30]. В 1913 г. наблюдается сокращение привоза пушного товара на ярмарку в Нижний Новгород. Белки темной якутской на ярмарку поступило 850000 шт., белки ленской – 500000 шт., соболя якутского – 1000 шт. Стабильность поступления пушного товара из промысловых районов Северо-Восточной Сибири сохранилась только в отношении песка, его количество в партии 1913 г. составляло 14000 шт. [16, с. 23–25].

Анализ статистического материала отчетов о ходе торговли на Нижегородской ярмарке позволяет сделать ряд выводов. В объеме поставок пушнины из районов Северо-Восточной Сибири преобладали партии ценного баргузинского соболя. В 1910–1913 гг. отмечается поступление на ярмарку крупных партий белки двух сортов – темной якутской и ленской. Количество белого песка и лисицы, проданного на Нижегородской ярмарке в 1910–1913 гг., было незначительным. Нижегородская ярмарка постепенно приобретала внутреннюю специализацию. На ярмарке сбывались заграничным покупателям главным образом якутский и баргузинский соболь, белка из промысловых районов Северо-Восточной Сибири.

В начале XX в. в Европе вырос спрос на мех сибирского темного соболя. В 1911–1912 гг. увеличилось количество поступления этого вида пушнины на ярмарку. Международная напряженность 1913 г. повлияла на развитие сибирского пушного промысла, который регулировался Нижегородской ярмаркой. В 1914 г. ярмарочная статистика свидетельствует, что появились большие остатки товара, превышавшие на 20–30% новое поступление [17, с. 55].

Итак, ярмарки в российской пушной торговле выполняли ряд функций, основными из которых были регулирование спроса и предложения на сибирскую пушнину, продвижение пушного товара от производителя к потребителю, освобождение «мягкой рухляди» от связи с промысловиком.

Якутская ярмарка являлась в исследуемый период первоначальным пунктом формирования пушнины, собранной в промысловых районах Северо-Восточной Сибири, в партии. Таким образом, Якутская ярмарка имела важное значение в продвижении пушного товара от промысловика и скупщика к потребителю. На ярмарке пушной товар становился независимым от производителя и первоначального скупщика. Далее происходило распределение товарной пушнины в партии крупных фирм. В Ирбите сосредотачивались крупные партии наиболее ценных видов пушнины, а в Нижнем Новгороде сбывался пушной товар, поступивший после окончания промыслового сезона или специфические сорта светлой белки, соболя, которые не пользовались спросом в Ирбите или Якутске. Во второй половине XIX – начале XX в. ярмарки в пушной торговле имели значение регуляторов спроса и предложения, обуславливали тенденции и направления развития промысла, выполняли функции регистрации добычи пушнины в Северо-Восточной Сибири.

Анализ динамики поступления пушнины на Якутскую, Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки позволяет сделать вывод о том, что максимальное количество основных видов пушнины (песец, белка, лисица, соболь) поступило на ярмарки в 1885–1895 гг. Динамика поступления пушнины на ярмарки в начале XX в. характеризуется спадом по всем основным видам, что было связано с упадком пушного промысла, осложнением внутри- и внешнеполитической обстановки в Российской империи, а также открытием почтового сообщения. В начале XX в. только часть пушного товара из Северо-Восточной Сибири проходила через Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Значительная часть пушнины доставлялась из опорных пунктов непосредственно в Москву, вывозилась за границу на Лондонский аукцион или в Лейпциг. Однако ярмарки сохранили свое значение центров сбыта пушного товара, а сделки с пушниной осуществлялись по образцам без подвоза всей партии товара. При этом каждая из исследованных ярмарок приобрела свою внутреннюю специализацию.

Библиографический список

1. Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. – М., 1916.
2. Константинов М.М. Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. – Иркутск, 1921.
3. Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск, 1995.
4. Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. – Барнаул, 2002.
5. Устав торговый // Свод законов Российской империи. Т. 11, Ч. II – СПб., 1903.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1265: Второй сибирский комитет. – Оп. 4. – Д. 109.
7. РГИА. – Ф. 587: Государственный Банк. – Оп. 33. – Д. 993.
8. РГИА. – Ф. 630: Русско-Азиатский Банк. – Оп. 1. – Д. 582.
9. Генерозов В.Я. Пушной промысел // Богатства СССР. – Вып. XII. – М. ; Л., 1926.
10. РГИА. – Ф. 23: Министерство торговли и промышленности. – Оп. 27. – Д. 569.
11. Паас К. Краткий обзор пушного дела в России. – М., 1915.
12. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1893 г. – М., 1894.
13. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1910 г. – М., 1911.
14. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1911 г. – М., 1912.
15. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1912 г. – М., 1913.
16. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1913 г. – М., 1914.
17. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке в 1914 г. – М., 1915.